

Когда Гарри наконец вернулся в общую комнату, на улице уже давно стемнело, а комендантский час наступил так давно, что даже самые смелые ученики оказывались в безопасности башни задолго до того, как Гарри подходил к ней.

Гарри был вне себя от ярости. В кабинете директора он, возможно, и не стал бы спорить с этим человеком, но как только он вошел в Выручай-комнату, а вместе с ней и покинул территорию Дамблдора, ярость Гарри вернулась в десятикратном размере. Не перспектива снова учить Окклюменцию заставляла его пылать от ярости, а осознание того, что кто-то донес на директора.

И кто-то настучал. Это было не предположение, Гарри знал.

Если бы кто-то не донёс, директор мог бы заподозрить - заподозрил бы - но у него не было достаточно доказательств, чтобы быть уверенным в этом.

А теперь Гарри предстояли уроки Окклюменции со Снейпом!

Как будто у Гарри и так было мало забот!

Поэтому Гарри отправился в Выручай-комнату и тренировался до тех пор, пока не промок от пота и не устал так, что готов был упасть замертво - только для того, чтобы вернуться в общую комнату и увидеть Гермиону и Рона, ожидающих его на одном из диванов.

"Гарри!" воскликнула Гермиона, увидев, что он вошел. "Где ты был?"

Первой инстинктивной реакцией Гарри было усмехнуться и сказать ей, что она не имеет права знать. Но потом он остановился. Конечно, Гермиона не имела права знать. Она могла быть другом, но не его матерью, с другой стороны, она была его другом, и как друг она, по крайней мере, имела право спросить.

"Бегу", - ответил Гарри, обдумав свой ответ. "Мне нужно было проветрить голову".

Гермиона моргнула от его ответа, в ее глазах читалось удивление, но Рон сказал им очевидное. "Гарри", - сказал он. "Ты никогда не бегал раньше, когда тебе нужно было проветрить голову".

Гарри только вздохнул и решил, что никуда не пойдет, пока его друзья не будут удовлетворены его ответом, поэтому он опустился на диван рядом с их диваном.

"У меня не было с собой метлы, и мне нужно было выйти", - устало сказал он.

"Гарри", - на этот раз голос Гермионы звучал нерешительно. "Что случилось?" Она остановилась на мгновение, затем продолжила более твердым, уверенным голосом. "Я знаю,

что сегодня вечером ты задержался с Амбридж, но что случилось потом? Я имею в виду - она ведь не держала тебя до сих пор?".

Гарри успел вовремя подавить усмешку.

"Нет", - сказал он, его собственный голос был ледяным. "Директор позвал после этого для небольшой... беседы". Его взгляд остановился сначала на Гермионе, затем на Роне. Гермиона и Рон обменялись взглядами, и Гарри вдруг понял. Ярость, которую он испытывал всего несколько минут назад, вернулась во всей своей красе. Именно эти двое перед ним пошли к директору!

"Может быть, ты хочешь мне что-то сказать?" - спросил он холодно.

"Я не знаю, что..."

"Не строй из себя невинность", - шипел Гарри, и ярость, которую он испытывал раньше, на мгновение вернулась, прежде чем он смог снова подавить ее. "Кто-то", - он перевел взгляд с Гермионы на Рона и обратно, пока сдерживал свое самообладание. "Пошел к Дамблдору и сказал ему, что... может быть, что я веду себя странно, или что я изменил свое поведение с Малфоем или Снейпом, или что я стал лучше успевать в классе, который я ненавидел, кто знает! Что бы ни сказал Дамблдор, это натолкнуло его на мысль, что мне нужно, чтобы Снейп научил меня Окклюменции! А теперь скажите мне, это вы двое настучали на меня?"

В конце его рассказа в его голосе зазвучал лед ярости.

Рон вытаращился на него.

Гермиона выглядела виноватой.

"Гарри", - наконец нерешительно сказала она.

"Нет!" - холодно прервал он ее. "Нет, Гермиона! Меня не волнует, что ты ему сказала, меня волнует только то, что ты это сделала!"

"Но, Гарри! Ты ведешь себя странно! Ты..."

"Тогда почему ты не пришла ко мне?" спросил Гарри, когда ярость, которую он чувствовал, оставила его. Конечно, эти двое перед ним были еще детьми, а дети совершают ошибки, но это не оправдывало их поступков. "Почему ты побежала к Дамблдору, а не спросила меня?"

"Потому что ты бы нам не сказал!" перебил его Рон. Лицо Рона покраснело, и он явно терял самообладание. "Ты никогда не говоришь нам важных вещей! Ты просто зажимаешься и

ничего не говоришь! Как в прошлом году на Турнире! Как на втором курсе Парселтонга! Как..."

"Я. Хочу. Нет. Моллюск. Вверх!" шипел Гарри, легкое шипение змеиного языка начало ласкать его слова, добавляя музыкальное звучание его родного языка к разговорному английскому. "Я был воспитан магглами, Рон! Я не знал, что парселтонг - это что-то особенное! И уж точно я не молчал на Турнире! Это ты, Рон, отказался со мной разговаривать, потому что думал, что я сам себя втянул в этот дурацкий Турнир! Никто из вас никогда не спрашивал меня напрямую ни о чем! Вы просто хотите, чтобы я пришел к вам и все рассказал, а если я этого не сделаю, вы побежите к ближайшему учителю, которого сможете найти!"

"Это неправда!" сказала Гермиона с огромными глазами. "Ты всегда отказываешься слушать! Как в тот раз, когда Сириус послал тебе Огненный Болт!"

"А ты когда-нибудь пыталась объяснить мне, почему ты считаешь, что Огненный Болт опасен, Гермиона?" мягко спросил ее Гарри. "Ты когда-нибудь делилась со мной своей причиной, прежде чем побежала к профессору МакГонагалл?"

Гермиона открыла рот, чтобы возразить, но вместо этого сделала имитацию золотой рыбки.

"Ну, Гермиона?" Гарри наклонился вперед и посмотрел на нее старыми, холодными и усталыми глазами.

Она моргнула и затем промолвила. "Но ведь Огненный Болт мог быть опасен!"

"Да", - сказал Гарри. "Но ты могла бы рассказать мне о своих причинах, прежде чем пойти и побежать к учителю. Ты мог бы поговорить со мной - точно так же, как ты мог бы поговорить со мной, прежде чем бежать к Дамблдору в этот раз!"

"Но... но ты вела себя странно! С Малфоем! Со Снейпом! И ты не разговаривал с нами, как обычно!" яростно сказал Рон.

"Возможно, это и так", - сказал Гарри. "Но ты просто мог бы сказать мне, что беспокоишься обо мне, и спросить, что не так!"

"Я спросила тебя, что тебя беспокоит, а ты сказал, что все в порядке!" ответила Гермиона.

"Да, ты спросила меня, что меня беспокоит! А ты никогда не думала, что это был неправильный вопрос? Ты никогда не думала, что тебе следовало просто спросить меня, почему я не такая, какой ты меня знаешь? Я не могу читать твои мысли! Каким ветром и огнем я должен знать, о чем ты беспокоишься?"

Гермиона захлопнула рот.

Она уставилась на него огромными, неверящими глазами.

"Но... но..." Рон заикался.

"Нет, Рон!" холодно сказал Гарри. "Только один раз, Рон, подумай, что бы ты чувствовал, если бы однажды ночью тебе приснился кошмар, и вместо того, чтобы оставить все как есть, я бы побежал к твоей маме и разбудил ее, чтобы рассказать о тебе. Скажи мне, тебе бы это понравилось?"

"Конечно, нет!"

"Ну, поздравляю! Ты только что сделал то же самое со мной! Может быть, ты побежал не к моей маме, а к учительнице, но принцип в итоге один и тот же. Ты. Настучал. На. На меня! Так что извини меня, если я не буду разговаривать с тобой в ближайшие дни! Мне нужно успокоиться".

И с этими словами Гарри встал и вышел из комнаты, оставив двух подростков, испытывающих чувство вины.

Конечно, Гарри знал, что двое других были еще подростками и поэтому совершали больше ошибок, чем могли бы совершить в противном случае. Но это не было оправданием. Гарри не стал бы облегчать им жизнь из-за того, что они до сих пор не поняли, что мир жесток. Некоторые вещи нужно было усваивать в юности, и одна из них заключалась в том, что нельзя действовать за спиной другого, особенно если этот человек - твой друг. Беспокоиться можно, но первым всегда должен быть тот, о ком беспокоишься, а не авторитет.

Может быть, со временем они научатся.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3091752>